Н. И. Шабулдаева

Филологический факультет,
кафедра русского, общего и славянского языкознания

О ТРУДНОСТЯХ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДЕЕПРИЧАСТИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО СОВРЕМЕННОМУ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Глагол имеет разветвлённую систему форм. В этой системе образование одной из атрибутивных форм, а именно деепричастия, представляет определённую трудность. «Несмотря на то, что по законам языка атрибутивные формы могут быть образованы от любого глагола, эта возможность не реализуется с той регулярностью и формальным единообразием, которые характерны для спрягаемых форм в пределах одного словоизменительного класса: возможности образования <...> деепричастия определяются морфологическими и семантическими особенностями конкретных глаголов; глаголы одного и того же класса могут образовать <...> деепричастия при помощи разных суффиксов» [1, с. 662].

Основополагающим моментом при образовании деепричастий является категория вида. В соответствии с этим различают деепричастия совершенного и несовершенного вида. Общая схема образования деепричастий выглядит так:

суффиксы, основы	основа инфинитива			основа наст. (прост. будущ.) времени	
	на гласный		на согласный		
	-в(-вши)	-вши(сь)	-ши	-а	-учи
вид					
сов.	+	+	+	+	-
несов.	-	-	-	+	+

Однако в реальной действительности всё обстоит значительно сложнее. Научная и учебная литература не всегда подаёт одинаковую информацию даже об одном и том же деепричастии. Это вызывает большие трудности при написании лабораторных работ, грамотном оформлении докладов, рефератов, курсовых и дипломных работ.

В данной статье рассмотрены трудные случаи образования деепричастий несовершенного вида.

Имеется несколько групп глаголов, которые, по сведениям учебного пособия по современному русскому языку, не образуют деепричастия несовершенного вида [3, с. 395–396].

Отмечается, что глаголы, имеющие в основе инфинитива звук -х- (*махать, колыхать*), не образуют деепричастия несовершенного вида

[3, с. 396], но РГ, БГС и НКРЯ приводят их. БГС на первое место ставит форму *колышá*, РГ считает её устаревшей и отдаёт предпочтение форме *колыхая*, не отвергая и вышеуказанной формы. Данные НКРЯ следующие: *колыша* – 18 употреблений, *колыхая* – 43. Глагол *махать* имеет две формы деепричастия: на первом месте *машá* (11166 употреблений) и *махая* (730 употреблений).

Глаголы на *-чь* также не образуют деепричастия [3, с. 396]. РГ уточняет: «Деепричастия глаголов с основой на |к|, |г| образуются очень редко; при этом имеет место чередование |к – ч|, |г – ж|: *толк-ут – толч-а, берег-ут – береж-а* (10) (устар.)» (РГ, с. 669). НКРЯ выдал следующие результаты: *бережа* (10) *Берегите меня, бережа (берегя? бередя?* (Юлий Даниэль. Письма из заключения (1966-1970)); *стережа* (1) *С Фетюкова станет, что он, миску стережа, из неё картошку выловил.* (Александр Солженицын. Один день Ивана Денисовича (1961)), *стрижа* (1) *...моя осиротевшая душа ласточкой порхает по комнате, стрижа воздух* (Владимир Соловьев. Три еврея, или Утешение в слезах. Роман с эпиграфами (1975–1998)). РГ и учебная литература приводят деепричастие *толчá* как имеющуюся форму (в качестве исключения) [1, с. 669; 3, с. 396], но в НКРЯ оно не зафиксировано.

РГ утверждает: «Некоторые глаголы несов. вида (преимущественно при употреблении с отрицанием) образуют деепричастия так же, как и глаголы сов. вида, то есть присоединением суфф. *-в/-вши* к основе прошедшего времени: *(не) быв и (не) бывши, (не) знав и (не) знавши, (не) ев и (не) евши, (не) имев и (не) имевши, ехав и ехавши*. Так возникают ряды вариантных форм: *будучи – быв – бывши; зная – знав – знавши; имея – имев – имевши; ехав – ехавши – едучи; ев – евши* (у двух последних глаголов, так же как и у гл. *быть*, форма деепричастия с суфф. *-а* не образуется). Вариантные формы на *-вши* у деепричастия несов. вида – просторечные или разговорные и обычно мало употребительны. Основными здесь являются формы на *-а*, образованные от основ настоящего времени: *(не) зная, (не) имея*» [1, с. 670]. Но деепричастия несовершенного вида с суффиксом *-в/-вши* к 20 веку почти перестали употребляться. Хотя в начале 19 века были довольно употребительны. НКРЯ приводит следующие данные: *быв* (1436), *бывши* (366), *знав* (114), *ехав* (64), *имев* (264). Учебные пособия по современному русскому языку даже не говорят об такой возможности образования.

РГ, учебник отмечают, что от глагола *ехать* деепричастие с суффиксом *-а* не образуется [1, с. 670; 3, 396], но данные НКРЯ свидетельствуют, что форма

едучи [4, с. 287]. В материалах НКРЯ имеется 388 примеров с этой формой, которые распределяются на протяжении 2 веков более или менее равномерно [2]. Форма *ехав* в 20 веке почти не употреблялась.

БГС отмечает, что деепричастие от глагола *есть* не используется [4, с. 287]. РГ считает, что деепричастие *ев* от глагола *есть* имеется [1, 670], но данные НКРЯ приводят только один пример: *Не можете представить, как я обрадовался, не ев три дни и крайне не любя соленого мяса...*(Н. М. Карамзин. Письма русского путешественника (1793)). В то же время форма *(не) евши* зафиксирована 173 раза. РГ отмечает, что деепричастия

в муках и восторгах, куется великая боевая, человеческая жизнь... (М. П. Арцыбашев. У последней черты (1910–1912)). Обнаружено 29 примеров с деепричастием *жаждая*: *Лишь иногда, по слову Рильке, малеванные кущи рвутся, и сброд актеров, охваченных паникой, играет жизнь, не жаждая оаций...*» (В. Пригодич. Критика критики, или Постнеклассическая комедия (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.11.16) и 4 примера с деепричастием *жажда*: *24 лет, жаждая духовного совершенства, ощущая силу стать немалой культурной единицей, желает в целях брака, завести переписку с особой серьезной...* (Объявления (1912.02.25) // «Брачная газета», 1912). Наличие тех и других форм снимает категоричность утверждения РГ, но незначительное количество форм, образованных стандартно, не отвергает правоту РГ.

В результате исследования можно сделать вывод, что нередко ожидаемая, стандартная форма, образованная по продуктивному типу, отсутствует либо малоупотребительна. Там, где форма должна была бы отсутствовать по законам грамматики, она присутствует. Данные учебной и научной литературы нередко расходятся. Всё это значительно затрудняет изучение данной глагольной формы.

Литература

1 Русская грамматика / АН СССР, Ин-т рус. яз.: в 2-х ч., I ч. – М.: Наука / под ред. Н. Ю. Шведовой и др. – 1982. –Т. I. – 784 с. (РГ)

2 Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/search-main.html>. – Дата вхождения 10.02.2016. (НКРЯ)

3 Тихонов, А. Н. Современный русский язык (Морфемика. Словообразование. Морфология) / А. Н. Тихонов. – М.: Цитадель-трейд, ИД Рипол Классик, 2003. – 464 с. (Тихонов)

4 Большой грамматический словарь / авт.-сост. Л. З. Бояринова, Е. Н. Тихонова, М. Н. Трубочёва; под. ред. А. Н. Тихонова : в 2 т. – М.: Флинта : Наука, 2006. (БГС)